

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВИВШИЕ СОЗДАНИЕ В СССР СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАКЕТНО-ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

DOI: 10.25629/НС.2019.03.02

Лата В.Ф., Фасоля А.А., Миргородский Д.С.

Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого
Россия, Балашиха

Аннотация. В настоящей статье выявляются и анализируются основные факторы, обусловившие создание в СССР стратегического ракетно-ядерного оружия. На основе анализа значительного количества исторических и историографических источников делается вывод, что к числу таковых относятся военно-политические, военно-технические и геополитические факторы. Также утверждается, что создание и развитие в кратчайшие сроки в СССР ракетно-ядерного оружия было результатом сдерживания агрессивных милитаристских стремлений США.

Ключевые слова. Ракетно-ядерное оружие, военная доктрина, исторический источник, паритет, баллистические ракеты.

Введение

Современное ракетно-ядерное оружие, получившее в наше время весьма широкую известность, нередко называют «абсолютным оружием». И это справедливо. Вобрав в себя многие новейшие научные открытия, выдающиеся достижения в развитии техники, промышленного производства, военного дела, оно является одним из самых мощных и совершенных средств вооруженной борьбы, обусловившим в значительной мере сам характер и особенности боевых действий. Известно, что современное ракетное оружие сейчас представлено во всех видах и родах отечественных Вооружённых Сил и составляет одно из важнейших слагаемых их высокой боевой мощи. Но среди боевых ракет различных классов, разнообразных по своему характеру, имеется ракетное оружие особого назначения, которому отводится исключительно важная роль в системе обеспечения обороноспособности государства. Это стратегические ракеты, которые стоят на вооружении Ракетных войск стратегического назначения (РВСН). Целью данной статьи является выявление и анализ основных факторов, обусловивших бурное развитие стратегического ракетно-ядерного оружия в СССР после окончания Великой Отечественной войны.

Любой анализ целесообразно начинать с истории проблемы. Не вдаваясь в нее подробно, выделим главное – военно-политические, военно-технические и геополитические факторы, обусловившие в целях сохранения государственной безопасности СССР создание ракетно-ядерного оружия, стратегических ядерных сил и столь пристальное внимание со стороны органов государственного и военного управления к развитию Ракетных войск стратегического назначения, определивших на многие годы несимметричное развитие стратегических вооружений СССР и США в пользу РВСН.

Результаты и их обсуждение

Анализ историографических источников показал, что необходимость укрепления обороны страны на базе ракетно-ядерного оружия вызывалась следующими факторами.

Во-первых, резким обострением военно-политической обстановки после окончания Второй мировой войны, проявившейся в экспансионистских устремлениях США, взявших курс на установление мирового господства, вмешательство во внутренние дела других государств, создание военных баз на чужих территориях в качестве опорных пунктов для борьбы против СССР и его союзников. Данная стратегия начала разрабатываться еще до окончания войны [1, с. 32-33]. Так, разработка ядерного оружия (проекта «Манхэттен») рассматривалась правящими кругами США как средство политики устрашения по отношению к Советскому Союзу.

Убедительным свидетельством тому служит заявление президента США Г. Трумэна, сделанное после взрыва первой американской атомной бомбы. «Мы, – заявил он, – стали теперь обладателями оружия, которое не только произвело революцию в военном деле, но и может изменить ход истории и цивилизации» [2, с. 98]. Еще более цинично и открыто эту же мысль выразил сенатор Э. Джонсон, заявив в ноябре 1945 г.: «Всемогущий бог в его бесконечной мудрости подбросил в наш карман атомную бомбу. Теперь впервые Соединенные Штаты могут с пронизательностью и мужеством заставить человечество пойти по пути вечного мира...или обгореть до костей» [3, с. 75-76].

Американский специалист по ядерному оружию Э. Кнолл, характеризуя послевоенную ситуацию, пришел к выводу: «Соединенные Штаты тогда имели монополию на наиболее эффективное оружие, когда-либо изобретенное человеческим гением. Вооруженная таким оружием, эта нация могла перекраивать мир по своему устремлению. Кроме того, другая великая сверхдержава, триумфально прошедшая вторую мировую войну, – Советский Союз – могла держаться в узде американской атомной монополией...Новая роль атомного оружия – сохранять и расширять гегемонию Америки в мире... В высших помыслах администрации Трумэна и во внешнеполитическом курсе это было началом установления господства интересов Соединенных Штатов во всем мире» [4, с. 82].

В 1945 г. перед руководством США открывались две возможности: либо использовать монополию на ядерное оружие в военно-политических целях, либо пойти по пути исключения новых средств борьбы из жизни человеческого общества. Был выбран первый путь. Осенью 1945 г. Объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ) одобрил директивы «Основы для формирования военной политики» и «Стратегическая концепция и план вооруженных сил Соединенных Штатов». Под прикрытием миротворческой демагогии эти документы фактически санкционировали возможность широкого ведения военных действий за пределами США, прежде всего против СССР, с применением ядерного оружия. В комментариях к первой директиве указывалось, что она предназначена продемонстрировать переход Соединенных Штатов от традиционной политики обороны к ее активным формам с упором на превентивные действия.

Сигналом для открытого перехода к силовому диктату и обострению военно-политической обстановки после войны послужила известная речь экс-премьера Великобритании У. Черчилля, произнесенная в г. Фултон 5 марта 1946 г. В ней содержались все основные направления развертывавшейся «холодной войны»: непримиримая вражда к СССР, призыв повести «христианскую цивилизацию» в антикоммунистический «крестовый поход» [5, с. 10]. Президент США Г. Трумэн был полностью согласен с этой провокационной речью. По-нашему мнению здесь уместно отметить, что вопрос происхождения термина «холодная война» до сих пор относится к числу дискуссионных. Часть специалистов считает, что данный термин ввел в научный оборот английский журналист и писатель Эрик Артур Блэйр (Eric Arthur Blair), более известный под псевдонимом Джордж Оруэлл (George Orwell). 19 октября 1945 г. он опубликовал в еженедельнике «Tribune» статью «Вы и атомная бомба», где словосочетание «холодная война» появилось, скорее всего, впервые. В конкретном внешнеполитическом контексте термин «холодная война» появился в речи американского политика и финансиста Бернарда Баруха (советника президента Г. Трумэна) в речи, произнесенной 16 апреля 1947 г. перед палатой представителей штата Южная Каролина. В современной историографии «холодной войной» называют период глобальной конфронтации между СССР и США, которая охватила полувековой период с середины 40-х до 90-х годов XX века.

В официальном докладе «Американская политика в отношении Советского Союза», утвержденном президентом Г. Трумэном в сентябре 1946 г., в качестве основополагающего тезиса было записано: «США должны быть готовы вести атомную и бактериологическую войну против Советского Союза... Война против СССР будет «тотальной» в куда более страшном смысле, чем любая прежняя война, и поэтому должна вестись постоянная разработка как наступательных, так и оборонительных видов вооружений» [6, с. 16]. В другом документе,

подготовленном в высших правительственных кругах под названием «Американская политика в отношении Советского Союза» говорилось: «Надо указать Советскому Союзу, что мы располагаем достаточной мощностью для быстрого сокрушения СССР в войне... Советский Союз не слишком уязвим (для обычного оружия), ибо его промышленность и хозяйственные ресурсы рассредоточены, однако он уязвим для атомного, бактериологического оружия... Война против СССР будет тотальной» [7, с. 54].

В соответствии с этими взглядами были разработаны конкретные планы подготовки и ведения войны, например, директива Объединенного комитета военного планирования №432/Д. В марте 1948 г. Совет национальной безопасности в директиве СНБ-7 определил главные цели американской внешней политики: «Разгром сил мирового коммунизма, руководимого Советами, имеет жизненно важное значение для безопасности Соединенных Штатов. Этой цели невозможно достичь с помощью оборонительной политики. Поэтому Соединенные Штаты должны взять на себя руководящую роль в организации всемирного контрнаступления с целью мобилизации и укрепления наших собственных сил и антикоммунистических сил несоветского мира, а также в подрыве мощи коммунистических сил» [8, с. 33-34].

Таким образом, в результате агрессивных устремлений США началась «холодная война», а вместе с ней гонка вооружений и катастрофический рост военных бюджетов. За этими военными приготовлениями стояли конкретные планы ведения войны против СССР, разработанные до деталей, вплоть до количества атомных бомб и ядерных ударов, которыми предполагалось уничтожить все крупные города нашей страны.

Авторы считают необходимым обратить внимание на одну существенную особенность. Ядерное нападение планировалось на страну, которая до конца 1949 г. не имела еще ни одного ядерного заряда и угрозы безопасности США не представляла.

Вторым фактором, обусловившим необходимость дальнейшего укрепления Советских Вооруженных Сил на базе ракетно-ядерного оружия, явилась политика «атомного шантажа», проводимая американским руководством в отношении Советского Союза; создание и развитие стратегических баз вокруг его территории; стратегическое планирование применения ядерного оружия против СССР; осуществление стратегических мероприятий по милитаризации американской экономики. Первым международным конфликтом, когда военно-политическое руководство США прибегло к нему, был Берлинский кризис 1948 г., но особенно мир был близок к атомной войне в последний год правления Г. Трумэна, который в преддверии поражения в корейской войне безапелляционно открыто пошел на атомный шантаж и угрозы в адрес СССР и Китая. 27 января 1952 г. он писал: «Мне кажется, что правильным решением теперь был бы ультиматум с десятидневным сроком, извещающий Москву, что мы намерены заблокировать китайское побережье от корейской границы до Индокитая и что мы намерены разрушить все военные базы в Маньчжурии... Мы уничтожим все порты и города для того, чтобы достичь наших мирных целей... Это означает всеобщую войну. Это означает, что Москва, Санкт-Петербург, Мукден, Владивосток, Пекин, Шанхай, Порт-Артур, Одесса и Сталинград и все промышленные предприятия в Китае и Советском Союзе будут стерты с лица земли» [9].

Уже в конце второй мировой войны стало ясно, что овладение атомной энергией и развитие технологии производства, открывшие невиданные перспективы для прогресса человечества, будут использованы, в первую очередь, для создания оружия массового поражения. В применении американских атомных бомб по двум японским городам не было какой-либо военно-стратегической необходимости, и оно было вызвано далеко идущими политическими целями в преддверии «холодной войны». М.И. Чарлз в книге «Встреча в Потсдаме» писал, что государственный секретарь США «считал, что главное достоинство бомбы отнюдь не в степени ее воздействия на Японию. Бомба, – говорил он, – будет применена с иной целью, а именно сделать русских более сговорчивыми в Европе» [10, с. 17]. В этом и состояла подлинная политическая цель применения ядерного оружия.

После атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г. Г. Трумэн впоследствии признавал, что в атомной бомбе он видел «молот» против Советского Союза, средство превентивной войны в форме упреждающего ядерного удара по его городам. Для достижения этой цели в США быстрыми темпами начинает наращиваться количество ядерных боеприпасов. Если в начале 1949 г. их было менее 150, то в 1956 г. – 550, 1967 г. – 2 600, 1972 г. – 5700, 1975 г. – 9000 [2, с. 101]. Таким образом, к началу 1960-х годов США располагали 1654 тяжелыми и средними бомбардировщиками, на долю которых приходилось 94% средств доставки стратегических ядерных боеприпасов. Также у Соединенных Штатов имелось 28 моноблочных межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и 5 атомных подводных лодок, с 16 ракетами «Поларис», оснащенными ядерными головными частями [11, с. 12].

Итак, создание ракетно-ядерного оружия в США рассматривалось в качестве действенного оружия идеологического и военно-политического наступления на СССР. В условиях ракетно-ядерного шантажа Соединенных Штатов и их союзников, заботясь о безопасности страны, Советский Союз не мог допустить отставания от США в создании ядерного оружия и межконтинентальных ракет – основных его носителей. В связи с этим, деятельность органов государственного и военного управления по укреплению безопасности государства в послевоенные годы была направлена на достижения ракетного и ядерного паритета.

Проведенный анализ научной и общественно-публицистической литературы показал, что в первые послевоенные годы (1945-1953 гг.) основное внимание в деятельности органов государственного и военного управления было направлено на ликвидацию превосходства США в области ядерного оружия.

В 1945 г. в США на совещании американских ученых-атомщиков с участием Э. Ферми, Р. Опенгеймера, Э. Лоуренса, А. Комптона обсуждался вопрос: когда СССР сможет создать атомную бомбу? После тщательного анализа ученые пришли к выводу — через 10 лет. Но действительность опровергла подобные утверждения. В них был допущен значительный просчет [12, с. 15]. Ученые-атомщики и правительственные круги не учли одного важного обстоятельства — научная и техническая база для создания атомной бомбы в Советском Союзе к тому времени в основном была уже создана. Еще в 30-е годы в СССР начались работы по изучению атомного ядра. Среди первопроходцев отечественной атомной физики — имена многих советских ученых: А.Ф. Иоффе, И.В. Курчатова, А.И. Алиханова, А.П. Александрова, К.Д. Синельникова, Я.Б. Зельдовича, Ю.Б. Харитона, К.А. Петржак и др. Особая заслуга в развитии ядерного оружия в СССР принадлежит И.В. Курчатову (1903-1960 гг.). Еще в 1936 г. он включился в работу по созданию необходимого для ядерных исследований большого циклотрона. В 1939 г. в Ленинграде под руководством И.В. Курчатова началось создание самого мощного в Европе циклотрона, пуск которого намечался на 1 января 1942 г. В начале 1941 г. И.В. Курчатов представил Академии наук СССР план исследований по атомной физике. Нападение фашистской Германии на СССР перечеркнуло все планы советских физиков-атомщиков. Работы были приостановлены. Известный физик К.А. Петржак — один из помощников И.В. Курчатова, спустя много лет писал: «Если бы не война, не прекращение в связи с нею исследований, ни в чем бы мы не отстали от США, а, вполне вероятно, имели бы цепную реакцию и раньше 1942 г. Ведь уже в 1939 г. в Ленинграде обсуждали все то, что Э. Ферми делал в 1942 г. в США» [13, с. 97].

В 1947 г. в советской печати было объявлено, что Советский Союз овладел секретом атомной бомбы [14, с. 23]. Это заявление было скептически встречено в американских правящих кругах, так как большинство американских деятелей исходило из убеждения, будто СССР понадобятся многие годы, чтобы овладеть секретом атома. Однако реальность взяла верх.

29 августа 1949 г. в СССР под руководством И.В. Курчатова было проведено успешное испытание первого советского ядерного устройства мощностью 22 килотонны на Семипалатинском полигоне. 25 сентября 1949 г. Телевизионное агентство Советского Союза (ТАСС) в связи с провокационной шумихой, поднятой в некоторых органах иностранной прессы, высту-

пил с официальным заявлением, подтвердившим наличие у СССР атомного оружия. Он сообщил, что «Советский Союз овладел секретом атомного оружия еще в 1947 г. Что касается тревоги, распространяемой по этому поводу некоторыми иностранными кругами, то для тревоги нет никаких оснований... Советское правительство, несмотря на наличие у него атомного оружия, стоит и намертво будет стоять в будущем на своей старой позиции безусловного запрещения применения атомного оружия» [15].

Монополии США на атомное оружие пришел конец. Это была великая победа отечественной науки и техники. Вот как оценил ее бывший государственный секретарь Соединенных Штатов Дж. Даллес: «Столь быстрое овладение Советами производством атомной бомбы поистине является гигантским успехом Советского государства, а конец монополии США в этой области окажет настолько далеко идущее влияние, что сейчас даже трудно предсказать... Покончив с нашей монополией, Советский Союз тем самым изменил в свою пользу стратегическое положение. Способность Соединенных Штатов сбросить атомную бомбу на Россию в значительной мере нейтрализована способностью последней сбросить атомную бомбу на Соединенные Штаты и Западную Европу» [13, с. 100].

Комментируя воздействие этого сообщения на официальный Вашингтон, Уолтер Липман писал в журнале «Сатердей Ивнинг пост» в ноябре 1960 г.: «Мы можем считать 23 сентября 1949 года датой, когда впервые стал заметен вызов Советского Союза нашему первенству как мировой державе. Это была дата, когда президент Трумэн заявил, что Советский Союз произвел атомный взрыв. Наша монополия на ядерное оружие была сломлена. Взрыв 1949 года возвестил о двух связанных между собой изменениях, которые вырисовывались все больше и больше на протяжении 50-х годов и которые теперь составляют основу вызова, брошенного нам. Взрыв 1949 года известил нас, что через несколько лет Советский Союз сможет стать военной державой, равной нам, а если мы ослабим наши усилия, то и превосходящей нас. Взрыв поставил нас также в известность, что господствовавшее представление о советской экономике, как о экономике примитивной и весьма неэффективной, было ложным. Он указал, что так же как была сломлена наша ядерная монополия, со временем может быть сломлено наше превосходство в экономической силе» [14, с. 52].

Анализируя влияние создания ядерного оружия на международный статус СССР, мы обратили внимание на противоречивое толкование этого значительного события, коренным образом изменившего политическую ситуацию в послевоенном мире. Данный исторический факт среди исследователей сопровождается двумя взаимоисключающими утверждениями. Большинство ученых и историков (к их числу относится и И.В. Курчатов), говоря о создании ядерного оружия в Советском Союзе, утверждают, что в своих исследованиях советские ученые опирались на собственные силы. Несмотря на многочисленные домыслы иностранной пропаганды, утечка информации из-за рубежа была невозможной. США строго охраняли свои секреты. «Мы были одни. Наши союзники в борьбе с фашизмом – англичане и американцы, которые в то время были впереди нас в научно-технических вопросах использования атомной энергии, вели свои работы в строжайше секретных условиях, и ничем они нам не помогли» [14, с. 56]. Подобные утверждения имеют место во взглядах и других ученых.

Другая группа исследователей, историков и публицистов [15, 16] на довольно убедительных фактах утверждают, что создание ядерного оружия в СССР – это повтор американских работ, секреты которых якобы были переданы нам советской разведкой.

По нашему мнению, как ни парадоксально, доля истины есть в обоих утверждениях. Действительно, по официальным (государственным) каналам информация о проводимых работах в США и Англии по использованию атомной энергии в СССР не поступала, и это соответствует заявлению И.В. Курчатова, но по неофициальным (разведывательным) каналам определенная информация поступала. Как утверждает О.А. Бухарин, по меньшей мере три советских агента (К. Фукс, Д. Гринглас, Т. Холл) работали над ключевыми вопросами создания ядерного оружия в Лос-Аламосской лаборатории США.

В настоящее время есть довольно убедительные доказательства того, что конструкция первого отечественного ядерного заряда (РДС-1) основывалась на американском проекте атомной бомбы «Толстяк», использованной при бомбардировке г. Нагасаки [17, с. 96]. Однако, за год до августа 1949 г., одновременно с работами над РДС-1, в Арзамасе-16 были начаты работы над более совершенными конструкциями ядерного заряда, в результате чего 24 сентября 1951 г. был испытан ядерный заряд полностью отечественной конструкции РДС-2 с удвоенной мощностью. Испытанный месяц спустя (18 октября 1951 г.) заряд РДС-3Т стал первой серийной атомной бомбой, поступившей на вооружение авиации дальнего действия Военно-воздушных сил СССР в 1953 г.

В этой связи авторы статьи считают уместным привести официальную позицию Службы внешней разведки России по данному вопросу: «Атомное, а затем и термоядерное оружие было создано в Советском Союзе, в первую очередь благодаря наличию мощного научно-технического, интеллектуального потенциала. Решающий вклад внесла большая группа советских ученых... Что касается вклада разведки в создание советской атомной бомбы, то её важная, квалифицированная работа в интересах государства сыграла вспомогательную роль».

Таким образом, к началу 1960-х годов СССР обладал значительным арсеналом ядерных зарядов для решения как оперативно-тактических задач, так и для достижения стратегических целей в пределах театров военных действий. В своем последнем выступлении на заседании Верховного Совета СССР 15 января 1960 г. И.В. Курчатов (скоропостижно скончался 7 февраля 1960 г.) обстоятельно доложил о проделанной в этом направлении работе. «Советские атомщики по заданию партии и правительства, – говорил Игорь Васильевич, – много лет упорно и беззаветно трудились сначала над созданием, а затем над совершенствованием атомного и водородного оружия, хорошо понимая, что над государством нависла угроза и что, если мы не будем иметь такого оружия, найдутся силы, которые будут стремиться поставить на колени нашу прекрасную Родину. Свой долг выполнили. Создано совершенное, экономичное, очень мощное советское атомное и водородное оружие – наше отечественное оружие...» [19, с. 141-142].

Результаты исследований показали, что к началу 1960-х годов сложился устойчивый ядерный паритет между СССР и США, который в последующие годы проявлялся в неукоснительном сохранении равенства потенциалов ядерных сил и систем оружия противостоящих сторон в целях их одинаковой оборонной безопасности.

Необходимо отметить, что параллельно с созданием и совершенствованием ядерного оружия в 40-60-х гг. XX в. в Советском Союзе велась активная работа по достижению паритета в области ракетного вооружения, ибо наличие достаточных запасов ядерного оружия само по себе не вело к обеспечению безопасности государства. Необходимы были еще средства доставки этого оружия к определенной цели.

Следует признать, что военное значение баллистических ракет сразу после войны не было очевидным, поскольку по дальности действия и точности ракеты значительно уступали авиации (опыт Германии в этом отношении скорее был отрицательным, чем положительным). Но, несмотря на это, работам по развитию ракетной техники в СССР, как и в США, было уделено значительное внимание. Причиной тому была неуязвимость баллистических ракет от существовавших в то время средств противовоздушной обороны (ПВО), что вселяло надежду в то, что в перспективе, по мере улучшения боевых характеристик, ракетное вооружение может стать эффективным стратегическим оружием.

В ходе исследования установлено, что в СССР опытно-конструкторские работы по созданию баллистических ракет с жидкостными ракетными двигателями (ЖРД) начались в 1932 г. и продолжались в основном до начала Великой Отечественной войны. Но отработать в достаточной степени и принять на вооружение ни один из 15 образцов баллистических ракет, прошедших летные испытания, не удалось. Анализ работ [20-22], раскрывающих различные аспекты истории довоенного ракетостроения, позволил выявить следующие причины данного обстоятельства:

1. Новизна и необычайная сложность научно-технических проблем ракетной техники.
2. Недостаточное финансирование работ. Советское государство не имело возможности выделить значительные денежные ассигнования на развитие ракетной техники.
3. Отсутствие развитой сети мощных проектно-конструкторских и научно-исследовательских организаций с развитой экспериментальной базой.
4. Ограниченное привлечение научных сил к решению проблем баллистических ракет.
5. Перераспределение основных усилий ракетной науки и техники в конце 30-х гг. прошлого века на создание твердотопливных ракет (реактивных снарядов).

После Великой Отечественной войны работа по развитию ракетного оружия в СССР была продолжена. Одним из первых решений в данном направлении явилось Постановление Совета Министров СССР «Вопросы реактивного вооружения» № 1017-419 от 13 мая 1946 г. [23, с. 36-42].

Историографический анализ показал, что данное Постановление определило основные направления деятельности органов государственного и военного управления по созданию ракетно-ядерного оружия.

Первое направление. Советское правительство особое внимание уделяло централизации усилий и возможностей страны для создания ракетно-ядерного оружия.

Постановлением Совета Министров СССР был утвержден на пять лет план опытных работ по созданию ракетной техники. Он предусматривал создание в 1947—1948 гг. ракет с дальностью полета 500 – 600 км., а в 1949 – 1950 гг. — ракет с дальностью полета до 2500 км. Как показало исследование, позднее этот план неоднократно корректировался. Фактически создавалась новая отрасль военной промышленности – ракетостроение.

Вторым направлением по реализации плана ракетного строительства было формирование широкой кооперации усилий научно-исследовательских учреждений, конструкторских бюро на разработку и создание ракетной техники.

В мае 1946 г. Советское правительство приняло решение о создании новых научно-исследовательских организаций по ракетному вооружению и переводе нескольких предприятий оборонной промышленности на изготовление оборудования и приборов для ракетного оружия [2, с. 116].

Работы в масштабе страны по созданию ракетного оружия велись сразу по трем векторам:

1. Разработка мощных дальнобойных ракет с жидкостными реактивными двигателями.
2. Разработка и создание самолетов-снарядов, крылатых и других видов ракет для ВВС.
3. Создания ракет на твердом топливе.

Третье направление непосредственно связано с созданием полигонной базы для проведения испытаний ракет. В июле 1946 г. началось формирование первого в нашей стране ракетного полигона. В сложных условиях группа специалистов провела большую работу по рекогносцировке дислокации первого ракетного полигона [23, с. 129-132]. Она обследовала семь огромных районов на территории СССР. По окончании работ в июле 1947 г. обо всех семи районах, исследованных на предмет возможной дислокации полигона, было доложено Министру Вооруженных Сил. Последний доклад состоялся И.В. Сталину, который на карте с возможными вариантами дислокации полигона и ракетных частей определил место дислокации полигона – Капустин Яр.

Четвертое направление. В процессе формирования и организации работ по созданию ракетно-ядерного оружия были проведены значительные мероприятия по изучению и обобщению отечественного и зарубежного опыта разработки, испытаний и эксплуатации ракетного вооружения. Фундаментом этой работы явились достижения советского ракетостроения в

предвоенный период. С 1932 г. и до начала Великой Отечественной войны в СССР было отработано более ста разнообразных конструкций ракетных двигателей. К 1941 г. советскими инженерами было разработано около 50 образцов ракет на жидком топливе, в том числе около 40 с ЖРД. Из них 15 ракет прошли летные испытания и 12 были изготовлены в металле.

Выводы и заключения

Таким образом, к концу 50-х годов XX века благодаря колоссальным усилиям в нашей стране создаются не только ракеты первого поколения, от оперативно-тактических до межконтинентальных, но и различные по мощности ядерные заряды. В борьбе за военно-техническое превосходство это было тяжелое поражение американского военно-политического руководства, глубоко потрясшее основы его милитаристских устремлений и идеологии: «Создание советской межконтинентальной ракеты ознаменовало конец неуязвимости Соединенных Штатов Америки... Теперь любой объект на территории США и их союзников по агрессивным блокам в случае развязывания ими войны мог подвергнуться уничтожающим ударам» [24, с. 505].

Литература:

1. Лысухин Н.Я. Ракетные войска стратегического назначения в системе национальной безопасности России (историко-политологический анализ). М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 1997. - 185с.
2. Мусатов М.И. Стратегические ядерные силы России в геополитических условиях второй половины XX века: история, опыт и военно-политические уроки. М.: Воениздат, 2000. 323 с.
3. Богданов Р.Г. США: военная машина и политика. М., 1983. 219с.
4. Гареев М.А. Если завтра война? М.: ВладДар, 1995. 256 с.
5. Кариганов С.А., Трофименко Т.А., Шеин В.С. США – диктатор НАТО. М., 1985. 154 с.
6. Откуда исходит угроза миру. М.: Воениздат, 1987. 324 с.
7. Белоус В.С. США: ядерные когти «ястребов». М.: Воениздат, 1986. 209 с.
8. Грайнер Б., Штайгенаус К. На пути к 3-й мировой войне. М.: Прогресс, 1982. 212 с.
9. Правда. 1980. 15 декабря.
10. За рубежом. 1985. №30.
11. Максимов Ю.П. Ракетный щит Родины. М.: ДОСААФ, 1987. 154с.
12. Макнамара Р. Путем ошибок к катастрофе. - М.: Наука, 1988. – 312с.
13. Ракетчики. - М.: ДОСААФ, 1979. – 135с.
14. Трофименко Г.А. Стратегия глобальной войны. М.: Международные отношения, 1968. 181 с.
15. Бухарин О.А. Создание и эксплуатация ядерных боеприпасов // В кн. Стратегическое ядерное вооружение России. М.: ИздАт, 1998. 425 с.
16. Негин Е.А., Куличков Г.Д. // В кн.: Советский атомный проект. Нижний Новгород, 1995. 389 с.
17. Стратегическое ядерное вооружение России. М.: ИздАт, 1998. 418с.
18. О создании в СССР атомной бомбы // Известия. 1994. 4 мая.
19. Заседание Верховного Совета СССР пятого созыва (четвертая сессия). Стенографический отчет. Издательство Верховного Совета СССР, 1960. 456 с.
20. Из истории ракетной техники. М.: Наука, 1964. 112 с.
21. Орлов А.С. Секретное оружие «Третьего рейха». М.: Наука, 1975. 154 с.
22. Орлов А.С. В поисках «абсолютного» оружия. М.: Молодая гвардия, 1989. 235 с.

23. Задача особой государственной важности. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и Ракетных войск стратегического назначения (1945-1959 гг.): сб. док. Сост.: В.И. Ивкин, Г.А. Сухина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 1119с.

24. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М.: Воениздат, 1968. 389 с.

Лата Василий Филиппович. E-mail: latavf@inbox.ru

Фасоля Алексей Анатольевич. E-mail: fasolix@mail.ru

Миргородский Дмитрий Сергеевич. E-mail: istorik79@mail.ru

Дата поступления 26.01.2019

Дата принятия к публикации 10.03.2019

MAJOR FACTORS THAT DECEIVED THE ESTABLISHMENT OF STRATEGIC NUCLEAR WEAPONS IN THE USSR

DOI: 10.25629/HC.2019.03.02

Lata V.F., Fasolya A.A., Mirgorodsky D.S.

Military Academy of the Strategic Missile Forces named after Peter the Great
Russia, Balashikha

Abstract. This article identifies and analyzes the main factors that led to the creation in the USSR of strategic nuclear missiles. Based on the analysis of a significant number of historical and historiographical sources, it is concluded that these include military-political, military-technical and geopolitical factors. It is also claimed that the creation and development of nuclear missile weapons in the USSR as soon as possible was the result of deterring the aggressive militaristic aspirations of the USA.

Keywords. Nuclear missile weapons, military doctrine, historical source, parity, ballistic missiles.

Lata Vasily Filippovich. E-mail: latavf@inbox.ru

Fasolya Alexey Anatolyevich. E-mail: fasolix@mail.ru

Mirgorodsky Dmitry Sergeevich. E-mail: istorik79@mail.ru

Date of receipt 26.01.2019

Date of acceptance 10.03.2019